

Каллиграфия... О-о... Кто не владеет этим искусством, тот не поймёт какое это завораживающее и успокаивающее нервы средство. Бин Юй в своё время, естественно из-за своего личного чувства перфекционизма, овладел им специально для исполнения роли одного персонажа. Тот во многих сценах фильма выписывал красивые изречения идеальным почерком. Бин Юю сейчас страшно даже вспомнить, сколько времени он потратил, чтобы овладеть сначала шрифтом чжэншу, а потом и ханьци, который считается одной из самых загадочных форм письменности, где каждый иероглиф имеет свою собственную историю происхождения. Его усилия не были потрачены зря.

Навыки каллиграфии были оценены не только режиссёром, но и зрителями. Когда актёр что-то делает сам – это ценно. Умения делают персонажа более реальным и живым. Позже, когда Бин Юю нужно было что-то обдумать, каллиграфия также приходила ему на помощь. Погружаясь в монотонный, в какой-то степени даже медитативный процесс, его мысли текли более плавно. Это также помогало расслабиться, снять напряжение.

Каллиграфия за многие столетия накопила такой багаж, что сама по себе стала считаться одним из сокровищ культуры китайского народа. Искусство каллиграфии – это не просто воплощение письменности или способ передачи информации. Если копнуть глубже, то каллиграфия способна передать более ценное – духовный мир самого мастера.

Каждое изречение, поэма или что-то ещё, написанное каллиграфическим почерком, способно передать не только эмоциональное состояние, но и показать эстетические воззрения, моральные качества и личный характер мастера каллиграфии. Те, кто прекрасно разбирается и глубоко ценит искусство каллиграфии, могут лишь взглянув на работу, рассказать о чертах характера, темпераменте или даже изменениях в социальной жизни мастера. Сам Бин Юй не настолько хорошо разбирался. Ему удавалось скорее уловить настроение, посыл, который мастер вкладывал в свою работу. Наверное, ему просто не хватило времени для изучения столь тонкого искусства, требующего не только хорошего видения, но и глубоких знаний.

Бин Юй с явным удовольствием погрузился в работу и за несколько часов успел переписать уже приличное количество изречений для старейшины Лань Чжу. Этот персонаж за всю новеллу лишь пару раз появлялся. И судьба мудрого старца была такой же, как у самого Бин Юя. Автор выбрала его в качестве ступеньки для того, чтобы возвысить окончательно главного героя. Нет, этот человек не был изначально плох. Также он не обращался жестоко с Лань Цзяном. Старейшина Лань Чжу стал жертвой проклятия, тайком наложенного на него якобы неким злодеем из секты «Демонических огней». Оно свело его с ума, превратило в монстра и в итоге он уничтожил обе секты почти под корень.

На самом деле проклятие было делом тонких изящных ручек жёнушки главного героя. Той самой, что убила его в конце книги, тем самым перевернув весь сюжет вверх тормашками. Бин Юй до сих пор не смог понять, зачем автор совершила такой самоубийственный для новеллы ход. Очень многие из читателей были разочарованы. Они ругались на вдруг отупевшего Лань Цзяна, на ставшего слепым главного злодея, который не смог рассмотреть змею у себя под ногами и так далее.

Бин Юю было жаль старейшину Лань Чжу, персонажа с большим потенциалом, который закончил свои дни, так и не став одним из Созерцателей, а превратившись в злобное чудовище. В буквальном смысле. Лань Цзяну едва ли не со слезами на глазах пришлось убить человека, у которого будучи малышом, он часто сидел на коленях. Понятно, что новеллы в жанрах уся и сянься требуют жертв, кровопролитных сражений и громких подвигов главных героев во имя мира и благоденствия. Однако Бин Юю всё равно было жаль старика, впрочем, как и своего собственного персонажа. Оба они изначально имели большой потенциал и свои линии

развития, которые позже были жестко обрезаны автором.

Так что Бин Юй с удвоенным рвением старательно переписывал изречения, чтобы порадовать старика, что запомнился ему как читателю. Многие бы согласились с Бин Юем в том, что лишь ненадолго появляющиеся персонажи чаще всего отыгрывают свою роль и к концу книги часто забываются. И только единицы из них остаются в памяти читателей. Погружённый в свою работу, Бин Юй даже не заметил, как кто-то принёс ему еду и питьё.

Глава секты «Лазурных небес» отворил дверь библиотеки и тихо вошёл. Он оглянулся вокруг и нахмурил густые выразительные брови. Полные губы с чётким контуром сжались в линию. Он решительно направился к низкому столику, заваленному свитками и листами бумаги. Он хотел было начать ругаться, когда заметил спящего парня. Лань Бин Юй сладко спал на боку, подложив под голову руку. Его длинные густые волосы рассыпались по округлым плечам. На щеках горел нежный румянец, делаая их похожими на паровые булочки. Чуть пухлые губы украшала едва заметная улыбка. Кажется, ему снилось что-то хорошее. Глава тихо вздохнул и опустил взгляд на стол. И его густые брови резко, как потревоженные птицы, взлетели на лоб.

Красивый почерк и удивительно чувственный стиль каллиграфии вызвали восхищение Лань Сю Бо. Кое-где текст был разделён небольшими картинками, нарисованными разноцветной тушью. Птицы выглядели так, словно их поймали и поместили на лист бумаги, где они продолжали петь и чистить яркие пёрышки. Зелёные листья как будто трепал нежный ветерок, срывая тонкие лепестки с цветов яблони или же персика. Этот мальчик... Оказывается, у него есть свои тайны и скрытые таланты.

Лань Сю Бо не ожидал, что толстяк, отличавшийся в последние годы только своей ленью и глупыми выходками, так хорошо исполнит порученную ему работу. Глава мог бы заподозрить, что кто-то тайком помог толстяку, если бы не знал, насколько в худшую сторону изменилось отношение к парню членов секты. Никто просто-напросто не захотел бы ему помочь, потому что сильные презирают слабых. А Лань Бин Юй до сегодняшнего утра не демонстрировал признаков силы и умений. Поэтому многие были удивлены исходом поединка между ним и Лань Му. Глава не жалел о его наказании. Парень зарвался и ему нужна была хорошая взбучка, чтобы спустился с небес на землю. Так что утреннее происшествие послужило на самом деле лишь поводом.

Лань Сю Бо аккуратно собрал уже готовые экземпляры и собрался было уйти так же тихо, как пришёл, но что-то заставило его остановиться. Придерживая одной рукой свою ношу, второй он осторожно убрал упавшую на нос чёрную прядку волос Бин Юя. Лань Сю Бо улыбнулся, заметив, как мальчишка забавно сморщил нос. Он не был его кровным внуком, но нельзя было сказать, что судьба мальчика была безразлична Лань Сю Бо. Его дочь доверила ему этих двух сорванцов и взяла с него слово, что он позаботится о них. Если правда откроется, и Лань Цзяну, и Бин Юю будет грозить опасность.

Когда несколько лет назад Бин Юй, подававший огромные надежды, вдруг всё забросил и стал вести праздный образ жизни, это не особо встревожило Лань Сю Бо. Он подумал, что переходный возраст даёт о себе знать. Однако потом парень начал меняться. Не только его поведение и характер, внешность также претерпела изменений. Он стал пухлым, чуть женственным. Вёл себя временами так, словно гормоны застлали его ум. Иногда так ведут себя девушки во время критических дней. Это заставило Лань Сю Бо всерьёз задуматься, были ли правы его дочь и её муж, когда перед смертью запечатали кое-что в теле мальчика. Они опасались, что кто-то узнает о той аномалии, с которой он родился. Таких как он не появлялось

в этом мире очень давно. Наверное, ещё со времён падения империи Небесной Звёзды. Лань Сю Бо перечитал много древних свитков и книг, но так и не нашёл ответа, как помочь Лань Бин Юю. Его изменившееся поведение явно было побочным эффектом действия аномалии.

Лань Сю Бо ещё раз тихо вздохнул и ушёл, стараясь не потревожить сон юноши. События, которые произошли утром, вызвали в его душе уже почти угасшую надежду на перемены. Может быть, сама богиня Таэньян решила позаботиться о том, в чьих венах... Впрочем, об этом лучше даже мысленно не вспоминать. Эта тайна способна вызвать интерес многих могущественных личностей. Но кто сказал, что это принесёт удачу мальчику? Пусть всё идёт своим чередом, а старик Лань Сю Бо будет настороже, чтобы в случае опасности прикрыть мальчиков своей грудью.

Бин Юй проснулся резко. В его голове звенел колокольчик, словно кто-то прислал ему смс напрямик в сонный расслабленный мозг. Где-то далеко, в неизвестной дали, раздавался эхом серебристый женский смех. Бин Юй покачал головой, сладко зевнул и сел, потирая глаза. От трудов праведных он устал и завалился немного подремать прямо там же, где трудился. Несмотря на то, что ложе ему лень было искать, выпался он действительно неплохо. Вот что значит молодое тело и юные годы. Можно лечь спать хоть на гвозди и всё равно прекрасно отдохнуть. А вот когда уже отметишь тридцатилетие, начинаешь задумываться, что где попало лучше не спать. Для хорошего полноценного отдыха нужна, как минимум, удобная кровать. Возраст как хищник подкрадывается незаметно, словно хитрый кот на мягких лапах.

Бин Юй вздохнул и окинул взглядом заваленный свитками стол. Хм... Кто-то приходил и забрал готовые работы. Вероятно, это мог быть только старший брат. Хотя... Больше похоже на главу секты. Кто-то другой вряд ли бы тихо и без спроса забрал работы. Лань Сю Бо обещал ведь зайти и проверить усердие наказанного ученика. Судя по полумраку в библиотеке, на дворе наступила ночь. Значит, точно приходил Лань Сю Бо. Будить не стал, хоть и видел дрыхнувшего Бин Юя. С его нынешними размерами его не заметить очень трудно. Свитков для переписи осталось не так уж много. Если взяться за них с утра со свежей головой, то можно закончить к обеду. Тем более, что Бин Юй испытывал истинное удовольствие, когда писал и делал небольшие зарисовки. У него было вдохновение, и он осмелился немного посамовольничать, справедливо решив, что его навыки рисования не так уж плохи, чтобы из-за рисунков получить выговор.

Бин Юй призадумался, зачем кое-кто его разбудил. Это намёк на то, что время не терпит? Или на что-то другое? Наступила ночь и штрафника никто не станет проверять. А значит? Да, можно заняться своими делами. Бросив задумчивый взгляд на стеллажи и полки, полностью забитые книгами, свитками и прочим, Бин Юй отказался от мысли самому искать старые летописи. Лучше он завтра попросит старшего брата указать ему, где искать материалы по древней истории. Так будет точно быстрее. Чем ещё тогда заняться? Богиня на что-то намекала. Богиня... Бин Юй вдруг вспомнил о том, о чём ему утром сказал Юань Фэн. Он снова едва не забыл. На данном этапе развития ему был доступен один из подарков богини. Кстати, о развитии...